

Н. А. ФРОЛОВА, Э. Я. НИКОЛАЕВА

ИЛЬИЧЕВСКИЙ КЛАД МОНЕТ 1975 Г.

Раскопки Ильичевского городища, расположенного у основания косы Чушка на Таманском полуострове, планомерно ведутся Таманской экспедицией Института археологии АН СССР с 1962 г.¹ Площадь городища — 6,5 га. Центральную часть занимает холм цитадели высотой в 6—7 м и площадью в 720 кв. м. Вокруг городища идут вытянутые соляные гряды — остатки земляного вала. Цитадель городища и вал вокруг него были построены в конце I в. до н. э.² Это была самая северная (с-з) крепость в системе крепостей, опоясывающих Фонталовский полуостров, который был в то время островом и являлся своеобразным мостом, соединяющим европейский и азиатский Босфор. Занимая важное стратегическое положение, городище просуществовало почти без перерыва вплоть до третьей четверти VI в. н. э. История крепости у пос. Ильич, по-видимому, мало чем отличается от судеб остальных, уже известных крепостей³. Большинство из них прекратило свое существование в середине VI в. Время гибели Ильичевского городища помогает установить анализ клада монет, найденного в одном из помещений. Клад находился в краснолаковом кувшине, лежащем на полу у дверного проема восточной стены помещения, недалеко от устья печи (рис. I). Кувшин, венец и ручка которого были утрачены еще ранее, находился в слое пожара толщиной более метра. Следы пожара были повсюду: потрескалась и обвалилась обмазка стен, расплавились и покособились стеклянные сосуды, оплавилась керамика. Вследствие указанных обстоятельств, сопутствующих находке, подлинность состава клада не может вызывать сомнений.

Клад состоял из 130 медных боспорских статов царей Боспора: Рескупорида V (1 экз.), Фосфорса (18 экз.), Радамсада (10 экз.), Рескупорида VI (101 экз.) и пяти золотых солидов Юстиниана I.

Монеты Рескупорида V (240—268)

1. 559 г. б. э. (262 г. н. э.) — 1 экз. (рис. II, 1)

Фосфорс (285—308)

2. 583 г. б. э. (286 г. н. э.) — 1 экз.

3—5. 586 г. б. э. (289 г. н. э.) — 3 экз. (рис. II, 2)

6—7. 591 г. б. э. (294 г. н. э.) — 2 экз.

¹ Сокольский Н. И. Ильичевское городище (По материалам Таманской археологической экспедиции). — СА, 1966, № 4, с. 125 сл.; Николаева Э. Я. Раскопки Ильичевского городища. — АО, 1974, с. 121; она же. Раскопки Ильичевского городища. — АО, 1975, с. 141—142.

² Шелов Д. Б. Городище около хутора Ильичевка. — КСИИМК, XXXVII, 1951, с. 228—230.

³ Сокольский Н. И. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху. — «Acta antiqua Philippopolitana Studia Archeologica». София, 1963, с. 11 сл.; он же. Крепость на поселении Батарейка II. — КСИИМК, 109, 1967, с. 108—115.

- 8—9. 594 г. б. э. (297 г. н. э.) — 2 экз.
 10—13. 595 г. б. э. (298 г. н. э.) — 4 экз.
 14. 596 г. б. э. (299 г. н. э.) — 1 экз.
 15—17. 599 г. б. э. (302 г. н. э.) — 3 экз.
 18—19. год не читается, монеты плохой сохранности — 2 экз.

Р а д а м с а д (309—322)

20. 611 г. б. э. (314 г. н. э.) — 1 экз. (рис. II, 3)
 21—24. 613 г. б. э. (316 г. н. э.) — 4 экз.
 25—26. 615 г. б. э. (318 г. н. э.) — 2 экз.
 27—29. год не читается, монеты плохой сохранности — 3 экз.

Р е с к у п о р и д VI (314—341)

30. 616 г. б. э. (319 г. н. э.) — 1 экз. (рис. II, 4)
 31—34. 617 г. б. э. (320 г. н. э.) — 4 экз.
 35—36. 618 г. б. э. (321 г. н. э.) — 2 экз.
 37—44. 619 г. б. э. (322 г. н. э.) — 8 экз., плохой сохранности
 45—64. 620 г. б. э. (323 г. н. э.) — 20 экз. Из них 12 экз. (№ 45—56) имеют на л. с. изображение головы царя и дифферент — венок, а на о. с. — изображение бюста императора и дагу по сторонам его. 8 экз. (№ 57—64) имеют на л. с. дифферент — трезубец, на о. с. дифферент — орел. Все монеты очень плохой сохранности.

65—69. 621 г. б. э. (324 г. н. э.) — 5 экз., плохой сохранности

70—78. 622 г. б. э. (325 г. н. э.) — 9 экз. Из них 4 экз. (№ 70—71, 77—78) имеют на л. с. дифферент — венок, на о. с. — Ника. На трех экз. (№ 72—74) на л. с. дифферент — венок, на о. с. — только дата. На двух экз. (№ 75—76) дифферент на л. с. — венок, на о. с. — звезда. Монеты плохой сохранности.

79—83. 623 г. б. э. (326 г. н. э.) — 5 экз. Монеты трех типов. На 1 экз. (№ 79) на л. с. дифферент — венок и Ника — на о. с. 3 экз. (№ 80—82) — без дифферента на о. с. 1 экз. (№ 83) — с изображением орла на о. с.

84. 624 г. б. э. (327 г. н. э.) — 1 экз.

85—100. 619—629 гг. б. э. (322—332 гг. н. э.) — 16 экз. Монеты плохой сохранности, но на о. с. этих статеров просматривается изображение орла, которое характерно для монет Рескупорида VI, выпускавшихся с 619 по 629 г. б. э.

101. 633 г. б. э. (336 г. н. э.) — 1 экз.

102—130. 29 экз. монет бесспорно относятся к чекану Рескупорида VI, но они столь плохой сохранности, что прочесть даты на них не представляется возможным. Мы не приводим весовых данных монет клада, так как вес их, безусловно, претерпевший сильные изменения, не может быть использован при решении вопросов метрологии позднебоспорских статеров.

М о н е т ы Ю с т и н и а н а I (527—565)

Солиды 527—538 гг.

1. Л. с.: DNIVSTINI ANVSPPAVC. Погрудное изображение Юстиниана I впрямь. Безбородое лицо повернуто на три четверти вправо. Голову венчает шлем, украшенный диадемой. В правой руке копьё, положенное на плечо, конец которого виден из-за левого плеча. В левой руке (она не видна) щит с изображением всадника, поражающего копьем лежащего врага.
 О. с.: VICTORIA AVCCCB. Крылатая Ника в фас стоит, держа в правой руке длинный крест, а в левой — сферу с крестом, внизу справа — восьмилучевая звезда, под чертой — CONOB⁴; вес=4,49 г, р=20 мм (рис. II, 5).

⁴ Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum, vol. 1. London, 1908, p. 26, N 1, pl. IV, 9, 10.

2. Л. с.: то же, но чеканена другим штемпелем, в конце надписи буква **8**; вес = 4,49 г, р = 20 мм (рис. II, 6).
3. Л. с.: то же, но более схематичное изображение императора, нежели на первых двух. Правая рука, держащая копьё, приподнята над плечом.
0. с.: то же, но в конце надписи буква I; вес = 4,48 г, р = 20 мм (рис. II, 7).

Солиды 538—565 гг.

4. Л. с.: DNIVSTINI ANVSPPAVC. Погрудное изображение императора в фас, на голове шлем, к которому прикреплена диадема с начельным украшением. С обеих сторон диадемы ниспадают жемчужные подвески. В правой руке, поднятой на уровень плеча, сфера с крестом. Левая рука (не видна) прикрыта у плеча щитом с изображением всадника, поражающего копьём распростертого на земле врага.
0. с.: VICTORIA AVCCCG. Изображение крылатой Ники в фас. Стоит, держа в правой руке крест, заканчивающийся буквой P, в левой держит сферу с крестом, под ней — восьмилучевая звезда. Под обрезом — CONOB⁵; вес = 4,47 г, р = 20 мм (рис. II, 8).
5. Л. с.: то же, что и № 4, но другого штампея.
0. с.: то же, что и № 4, но в конце надписи стоит буква S⁶; вес = 4,56 г, р = 20 мм (рис. II, 9).

Следует сказать, что солиды Юстиниана I (№ 1—3), имеющие на аверсе изображение лица императора в три четверти и слегка повернутое вправо, предшествуют по времени золотым монетам, на которых лицо Юстиниана представлено в фас⁷. Доказано, что солиды с изображением лица Юстиниана в три четверти чеканились с начала его правления, т. е. с 527 г. Портрет императора в отношении передачи черт лица и позы носит несколько условный характер и тем самым напоминает изображения предшественников Юстиниана⁸. В 538 г. Юстиниан вводит в чеканку заметные изменения. Он начинает выпускать бронзовые монеты, отмеченные годом выпуска, и одновременно помещает как на бронзовых, так и на золотых монетах свое новое изображение. Лицо Юстиниана изображается с тех пор не в три четверти, а в фас⁹. Это изображение становится постоянным типом аверса на солидах Юстиниана с 538 до 565 г., т. е. до конца его правления. Отмеченное обстоятельство важно для правильной датировки нашего клада. Исходя из того положения, что дата клада определяется временем выпуска самой поздней монеты, находящейся в кладае, следует считать 565 г. наиболее вероятной датой его сокрытия, а следовательно, и датой, подтверждающей существование поселения в это время.

Таким образом, клад состоит из монет второй трети III в. (262 г.) и второй трети VI в. (565 г.), т. е. хронологический промежуток между крайними монетами клада составляет три столетия. В связи с этим клад из Ильичевки представляет исключительный интерес. Если подойти к нему как к источнику, содержащему определенные элементы денежного обращения как бы в застывшем, зафиксированном виде, то состав этого клада позволяет извлечь достоверные данные как по истории денежного обращения позднего Боспора, так и по истории денежного обращения Византии. Именно в этом заключается особенная, двоякая ценность сведений, доставляемых этим кладом. Анализ состава монет в кладае из Ильичевки и сопоставление его с кладами позднебоспорских монет и с кладами, со-

⁵ Ibid., p. 27, № 8, pl. IV, 11.

⁶ Толстой И. И. Византийские монеты, вып. III. СПб., 1913, с. 297, № 33, табл. 19, № 33.

⁷ Wroth W. Op. cit., p. 26, n. 1.

⁸ Ibid., p. XC.

⁹ Ibid., p. XCI.

держащими монеты Юстиниана¹⁰, добавит новые данные к истории Боспора в позднеантичное время и расширит наши представления о взаимоотношениях Византии с народами, заселявшими территорию Северного Причерноморья. Исходя из этого, следует проанализировать данные этого клада с двух точек зрения: одна из них имеет в виду историю Боспора, другая — историю Византии.

Прежде всего отметим, что на территории Боспора обнаружено 14 кладов монет, содержащих монеты последних боспорских царей первой половины III—начала IV в. Считаем необходимым кратко привести данные этих кладов для того, чтобы выявить и подчеркнуть своеобразие клада из Ильичевки.

1. Клад, найденный в Патрæе в 1969 г. (228 экз.), содержал боспорские монеты 224—251 гг.¹¹

2. Таманский клад, 1970 г. (44 экз.), состоял из статов Рескупорида V, 242—252 гг.¹²

3. Керченский клад, 1964 г. (80 экз.), кроме монет Боспора, включал денарий Александра Севера. Датируется 232—254 гг.¹³

4. Клад боспорских статов Рескупорида V, 242—267 гг., из деревни Семеновка, 1957 г. (96 экз.)¹⁴.

5. Тиритакский клад 1937 г. позднебоспорских статов (2093 экз.) охватывает период с 234 до 276 гг.¹⁵

6. Керченский клад 1958 г. содержал статы Рескупорида V, Фарсанза, Савромата IV и Тейрана (198 экз.), 243—278 гг.¹⁶

7. В Судакском кладе 1958 г. (1025 экз.) находился антонин Гордиана III и боспорские статы Инифимея (1 экз.), Рескупорида V (859 экз.), Фарсанза (5 экз.), Савромата IV (46 экз.), Тейрана (42 экз.) и Фофорса (69 экз.). Клад относится к 238—291 гг.¹⁷

8. Второй Патрэйский клад 1951 г. состоял из статов царей Боспора (397 экз.), выпущенных в 275—326 гг.¹⁸

9. Феодосийский клад боспорских статов, найденный в 1927 г. (135 экз.). Датируется 286—328 гг.¹⁹

10. Клад статов из Керчи 1961 г. (40 экз.) определяется 286—328 гг.²⁰

11. Таракташский клад 1908 г., состоящий из позднебоспорских (2000 экз.) и нескольких римских монет 211—337 гг., имеет хронологический промежуток более чем в сто лет²¹.

¹⁰ Соколова И. В. Клады византийских монет как источник по истории Византии. — ВВ, XV, 1959, с. 50—63; Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. — «Археология СССР. Свод археологических источников». Серия Б4-4. М., 1962, № 217, 220, 253; Соколова И. В. Находки византийских монет VI—XII вв. в Крыму. — ВВ, XXIX, 1968, с. 254 сл.

¹¹ Сокольский Н. И., Стручалина Р. А., Голенко К. В. Третий Патрэйский клад. — «Античный мир и археология», вып. 2. Саратов, 1974, с. 89 сл.

¹² Голенко К. В. Таманский клад монет. — «Клио», Вд. 54, 1972, S. 241.

¹³ Голенко К. В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г. — ВДИ, 1970, № 2, с. 86.

¹⁴ Кругликова И. Т. Клад боспорских статов III в. из деревни Семеновка. — СА, 1958, № 3, с. 134 сл.

¹⁵ Зограф А. Н. Тиритакский клад. — КСИИМК, вып. VI, 1940, с. 58; Брабич В. М. Боспорский клад статов III в. н. э. из Тиритаки. — «Труды ГЭ», IX. Нумизматика, 3, 1967, с. 3—28.

¹⁶ Куни В. Э. Монетный клад с Таманского полуострова. — В кн.: Археология и история Боспора, т. II. Симферополь, 1962, с. 343—345.

¹⁷ Шульц П. Н. Предварительное сообщение на секции нумизматики в 1961 г. — СА, 1961, № 4, с. 293. Сведения о судакском кладе получены от П. О. Карышковского.

¹⁸ Голенко К. В. Клад монет, найденный в 1951 г. в Патрæе. — СА, 1957, № 2, с. 198; он же. Второй Патрэйский клад монет (1951 г.). — НЭ, I, 1960, с. 223—289.

¹⁹ Шелов Д. Б. Феодосийский клад боспорских статов. — ВДИ, 1950, № 2, с. 134—139.

²⁰ Голенко К. В. Клад позднебоспорских монет, найденный в Керчи в 1961 г. — ВВ, XXVII, 1967, с. 268.

²¹ Стевен А. Таракташский клад. — ИТУАК, 43, 1909, с. 99—101.

12. В Тиритакский клад 1946 г. входили статеры последних боспорских царей (227 экз.). Клад ранее датировался 276—332 гг.²², но присутствие в нем монет Рескупорида VI 638 (№ 195) и 639 (№ 48) гг. б. э., принятых издателем за ошибки резчика²³ и отнесенных поэтому к 628 и 612 гг. б. э. (№ 48), дает возможность передатировать клад 276—342 гг.²⁴

13. Клад 1962 г. из Кеп (745 экз.), отнесенный его издателями к 276—336 гг.²⁵, следует определять 276—341 гг., так как в нем содержатся семь экземпляров статеров Рескупорида VI 638 г. б. э. = 341 г.²⁶, предпоследнего года эмиссий статеров на Боспоре²⁷.

14. Клад III—IV вв. с Шум-речки (Анапский район), 1972 г. (230 экз.)²⁸, содержит статер Рескупорида VI 638 г. б. э. = 341 г.²⁹, который и устанавливает крайнюю дату сокрытия клада и период обращения монет, входящих в этот клад: 286—341 гг.

Таким образом, из приведенных данных видно, что все 14 кладов позднебоспорских статеров датировались временем не позднее 341—342 гг. и в основном относились к одному периоду денежного обращения Боспора середины III—начала IV в. Только один клад (Таракташский клад 1908 г.) включал монеты, устанавливающие длительное (немногим более 100 лет) обращение боспорских статеров, все остальные фиксировали период обращения от 20 до 60 лет. Публикуемый клад из Ильичевки отличается от всех известных нам кладов позднебоспорских монет трехвековым хронологическим разрывом между крайними монетами клада, что свидетельствует об их обращении, а следовательно, и о сохранении боспорскими «статерами» их номинальной стоимости в течение столь долгого времени.

Клад отражает состояние и уровень экономического развития Боспора в середине VI в., в то время как известные до сих пор нумизматические сведения о денежном обращении на Боспоре ограничивались 341—342 гг. В связи с этим следует обратить внимание на то, что 341—342 гг. являются последними годами чеканки монет на Боспоре³⁰. Прекращение монетных эмиссий неразрывно связано, по-видимому, с вторжением на Боспор варварских племен, подорвавших экономическому государству. Известно, что боспоряне в 362 г. отправляли к императору Юлиану посольство с просьбой, чтобы они, внося ежегодную дань, получили возможность спокойно жить в пределах родной земли³¹. Между тем принадлежность Боспора готам после 362 г.³² оспаривается³³. Тот факт, что конец могуществу Боспорского царства положило нашествие гуннов в 70-х годах IV в.³⁴, не вызывает сомнений. Полчища гуннов, двигаясь с северо-востока через Азово-Прикубанские степи, в 375—376 гг. достигли границ Боспора в северной части Таманского полуострова³⁵, разрушив на своем пути многие боспорские города. Опустошению подверглись Тирамба и Кефы³⁶, Фана-

²² Харко Л. П. Тиритакский монетный клад 1946 г. — ВДИ, 1949, № 2, с. 73—86.

²³ Там же, с. 81.

²⁴ Фролова Н. А. О времени правления боспорских царей Радамсада и Рескупорида VI. — СА, 1975, № 4, с. 52—53.

²⁵ Голенко К. В., Соколовский Н. И. Клад 1962 г. из Кеп. — НЭ, VII, 1968, с. 72.

²⁶ Там же, с. 179, № 318—324, табл. VIII, № 318, 319, 324.

²⁷ Фролова Н. А. Указ. соч., с. 52—55.

²⁸ Салов А. И. Клад III—IV вв. н. э. с Шум-речки (Анапский район). — СА, 1975, № 3, с. 172.

²⁹ Там же.

³⁰ Фролова Н. А. Указ. соч., с. 53—56.

³¹ *Att. Marc.*, XXII, 7, 10 (=ВДИ, 1949, № 3, с. 285).

³² Васильев А. А. Готы в Крыму. — ИРАИМК, т. I. Пг., 1921, с. 289.

³³ Блаватский В. Д. Пантикапей. М., 1964, с. 226, прим. 106.

³⁴ *Att. Marc.*, XXXI, 1, 1; Eunap., fr. 42 (=ВДИ, 1948, № 3, с. 273).

³⁵ Соколовский Н. И. Гунны на Боспоре по археологическим источникам. — В кн.: *Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums*. Budapest, 1968, S. 255; *Gajdiković V. F. Das Bosporanische Reich*. Berlin, 1971, S. 492—494.

³⁶ Соколовский Н. И. Раскопки в Кехах в 1962 г. — КСИА, 103, 1965, с. 112—113; он же. Погребение V в. в Кехах — СА, 1964, № 4, с. 207 сл.

горя ³⁷ и Гермонасса, а также целый ряд позднеантичных поселений, возникших в I в. до н. э. к северо-западу от Кер: Батарейка I ³⁸ и Батарейка II ³⁹, Красноармейское, Каменная Батарейка, Патрэй ⁴⁰. На Таманском полуострове последним из них было Ильичевское, прикрывавшее подход к наиболее узкой части пролива. Переправившись через пролив, гунны обрушились на европейскую часть Боспора ⁴¹. Были разрушены Пантикапей ⁴², Тиритака и Мирмекий ⁴³. По свидетельству Прокопия Кесарийского, на протяжении V в. гунны были хозяевами всей территории от Боспора до Херсонеса ⁴⁴. Более того, временами Боспор, отождествляемый теперь с Пантикапеем, платил дань гуннам.

Вопрос о состоянии Боспора в конце V—VI в., о его взаимоотношениях с Византией и окружающим миром варварских племен получил освещение в трудах В. В. Латышева ⁴⁵, Ю. Кулаковского ⁴⁶, М. И. Артамонова ⁴⁷, В. Ф. Гайдукевича ⁴⁸. Общеизвестным является факт заинтересованности Византии в овладении Боспором и прилегающей к нему территорией. Стремление Византии включить Боспор в состав своей империи преследовало вполне определенные цели: через Боспор империей осуществлялся постоянный обмен с местным земледельческим населением, гуннами, кочевниками Приазовья и Северного Кавказа ⁴⁹. Опираясь на Боспор, Византия пыталась усилить с восточного фланга защиту Херсонеса, своего важного пункта обороны в Крыму ⁵⁰. Установив с помощью Боспора мирные отношения с племенами Крыма, Кубани и побережья Азовского моря, она рассчитывала обеспечить тем самым защиту своих северных границ ⁵¹. Первая попытка овладеть Боспором была предпринята во время правления Юстина I (518—527) ⁵², но только Юстиниану I с помощью военной силы удалось включить Боспор в состав Византийской империи. Эти события подтверждаются эпиграфическими, археологическими и нумизматическими данными. Надписи, найденные в Керчи, как, например, известная надпись царя Диптуна ⁵³, как и надписи, обнаруженные на Таманском полуострове ⁵⁴, свидетельствуют о том, что при Юстиниане во владении Византии оказались оба берега Керченского пролива ⁵⁵. Это позволяет считать неубедительным предположение о зависимости от империи лишь Боспора-Пантикапея, тогда как остальная территория оставалась под властью гуннов ⁵⁶. Результаты многолетних раскопок Ильичев-

³⁷ Кобылина М. И. Фанагория. — МИА, 57, 1956, с. 101.

³⁸ Сокольский Н. И. Крепость на городище у хутора Батарейка I. — СА, 1963, № 1, с. 189; Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 22—24, 90 сл.

³⁹ Сокольский Н. И. Крепость на поселении Батарейка II. — КСИА, 109, 1967, с. 108 сл.; Долгоруков В. С. Позднеантичное поселение на городище Батарейка II. — КСИА, 109, 1967, с. 123.

⁴⁰ Сокольский Н. И. Гунны на Боспоре, с. 253.

⁴¹ Васильев А. А. Указ. соч., с. 297.

⁴² Блаватский В. Д. Указ. соч., с. 222 сл.

⁴³ Гайдукевич В. Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке. — СА, VI, 1940, с. 200; он же. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 годах. — МИА, 25, 1952, с. 109—125.

⁴⁴ Proc., De b. Pers., II, 3; Блаватский В. Д. Указ. соч., с. 226, прим. 165.

⁴⁵ Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских племен из Южной России. СПб., 1896, с. 98 сл.; он же. ПОНТИКА. СПб., 1909, с. 208.

⁴⁶ Кулаковский Ю. Керченская христианская катакомба 491 г. — МАР, вып. 6. СПб., 1891, с. 26.

⁴⁷ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 88—98.

⁴⁸ Gajdukevič V. F. Op. cit., S. 513—514.

⁴⁹ История Византии, т. 1. М., 1967, с. 335.

⁵⁰ Gajdukevič V. F. Op. cit., S. 513.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Proc., De b. Pers., I, 12.

⁵³ КВН, 67; Латышев В. В. ПОНТИКА, с. 366—367.

⁵⁴ Латышев В. В. Сборник греческих и латинских надписей, с. 98, № 98, с. 102—103.

⁵⁵ Gajdukevič V. F. Op. cit., S. 514, Ann. 51—53.

⁵⁶ Якобсон А. Л. Византия в истории средневековой Таврики. — СА, XXI, 1954, с. 148—149; он же. Средневековый Крым. М., 1964, с. 7.

ского поселения и материалы публикуемого клада подтверждают, что Таманский полуостров также находился во владении Византии. Это положение находит дополнительные доказательства в нумизматическом материале, обнаруженном на территории Боспора.

Так, на территории средневекового Боспора зафиксированы находки золотых и медных монет Юстиниана I ⁵⁷, которые в совокупности с данными клада из Ильичевки устанавливают, что основными металлами внутреннего денежного обращения Византийской империи были медь и золото. Это подтверждает вывод И. В. Соколовой: для внутреннего денежного обращения Византии характерно сочетание золотых монет с огромным количеством медных при почти полном отсутствии серебряных византийских монет, предназначавшихся для внешнего рынка ⁵⁸. Все изложенное позволяет еще раз убедиться в принадлежности территории средневекового Боспора, как и территории Херсонеса, Византийской империи в правление Юстиниана I. Боспор являлся внутримперской областью. Материалы Ильичевского клада свидетельствуют о длительном, трехвековом обращении на внутреннем рынке боспорских статов. Аналогии этому явлению находят среди кладов с византийскими монетами Юстиниана ⁵⁹. Это — клад из Коринфа, 1937 г., состоявший из 478 экз. медных монет середины IV—середины III в. до н. э., медных монет византийских императоров и шести монет Юстиниана I. Хронологический разрыв между самой ранней и самой поздней монетами клада равен девяти векам ⁶⁰. Второй клад, подтверждающий факт длительного обращения медных монет, был найден в Севастополе в 1949 г. В него входили херсонесская монета III в. н. э., римская монета IV в. н. э. и монеты византийских императоров, самой поздней из которых была монета Василия I (867—886). Период обращения монет этого клада — шесть столетий.

В заключение следует сказать, что публикуемый клад позднебоспорских статов и золотых византийских солидов является ценным источником по истории средневекового Боспора в середине VI в., определяет политическую и экономическую значимость Боспора в системе взаимоотношений Византийской империи с другими государствами и окружавшим ее миром варварских племен. Условия и место находки клада, самыми поздними монетами которого являются солиды Юстиниана 538—565 гг., позволяют предположить, что поселение погибло внезапно в начале 70-х годов VI в. Интересно, что в это время в Северном Причерноморье появились кочевые племена тюркютов ⁶¹, которые, воспользовавшись ослаблением Византии, начавшей войну с Ираном, заключили союз с утигурами, осадили и взяли Боспор ⁶². Возможно, что именно это нашествие тюркютов послужило причиной разгрома Ильичевского поселения в конце VI в.

⁵⁷ Кротоцкий В. В. Указ. соч.: золотые — № 9, 223; медные — № 203, 206; *он же*. Новые находки византийских монет в Керчи. — ВВ, 32, 1971, с. 218, № 2 — медь.

⁵⁸ Соколова И. В. Указ. соч., с. 50—60; *она же*. Находки византийских монет VI—XII вв. в Крыму. — ВВ, XXIX, 1968, с. 256—262.

⁵⁹ Кротоцкий В. В. Указ. соч., с. 34, № 217; Соколова И. В. Клады византийских монет, с. 52, прим. 6; *она же*. Находки византийских монет, с. 259—260.

⁶⁰ Соколова И. В. Находки византийских монет, с. 260.

⁶¹ Артамонов М. И. Указ. соч., с. 137.

⁶² Gajdukevič V. F. Op. cit., S. 517, Anm. 68—69.